

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

6(1)
2022

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12+

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

В.В. Фомин — Варяго-русский вопрос и условия его разрешения 4

Ли Чжэнвэн (Константин Ли) — Всеобщий и ранний брак: брачные представления и поведение русских крестьян XVIII—XIX вв. 34

В.П. Казаков — Антиамериканизм в политической мысли Латинской Америки на рубеже XIX—XX вв. 49

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ.

А.Г. Праздников — Дартфорд, 1 марта 1452 г.: битва, которой не было (как начинались Войны Роз) 61

Д.В. Алонцева, О.Н. Гришаева, О.А. Лаврищева, Р.В. Тихонов — Учение о государственной власти М.М. Сперанского (250-летию со дня рождения посвящается) 69

Н.П. Сенченков, В.В. Терещенкова, Н.С. Сергиенко — Деятельность воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей: через прошлое в настоящее 79

Е.К. Минеева, Т.Н. Иванова, А.П. Зыкина, А.И. Минеев — Наркомнац РСФСР в 1918—1924 гг.: эволюция структуры и организация деятельности 93

Н.Н. Черногор, М.В. Залоило, М.М. Степанов — Партийные акты в механизме программирования правового поведения через призму советского опыта идеологического конструирования нового (коммунистического) типа личности 103

Выходит
с 1926 года
ООО
ЖУРНАЛ
«ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ»
Москва

Наркомнац РСФСР в 1918—1924 гг.: эволюция структуры и организация деятельности

Е.К. Минеева, Т.Н. Иванова, А.П. Зыкина,
А.И. Минеев

Аннотация. В статье анализируется деятельность уникального органа советской власти — Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. Рассматривается эволюция в 1918—1924 гг. его структуры, изменение функций подразделений. НКН сыграл ведущую роль в реализации национальной политики советской власти. Главным следствием деятельности Наркомнаца стало создание этнотерриториальной федерации, в которой основные положения большевистской идеологии и поддержка советской власти одержали верх над всеми оппозиционными движениями.

Ключевые слова: Наркомнац РСФСР в 1918—1924 гг., национальная политика, Сталин.

Abstract. The article analyzes the activities of a unique body of Soviet power — the People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR. The evolution of its structure in 1918—1924, the change in the functions of divisions are considered. The NKN played a leading role in the implementation of the national policy of the Soviet government. The main consequence of the activities of the People's Commissariat was the creation of an ethno-territorial federation, in which the main provisions of the Bolshevik ideology and support for the Soviet government prevailed over all opposition movements.

Key words: People's Commissariat of the RSFSR in 1918—1924, national policy, Stalin.

В начале XX в. Российская империя являлась уникальным государством, в котором сотни народов не просто проживали рядом, но представляли собой мультикультурное образование, где зачастую отсутствовали четкие межнациональные границы, а чересполосное расселение этносов приводило к существованию обширных трансграничных диаспор. При этом национальные, конфессиональные, культурные различия дополнялись огромной разницей в социально-экономическом положении районов. Окрепшая в XIX в. в Европе идеология национализма, проникая в Россию, приводила к росту национального самосознания проживавших здесь народов. Поэтому не случайно кризис верховной власти самодержавной России, проявившийся в ходе Первой русской революции, привел к тому, что программы практически всех оппозиционных партий включали проекты решения национального вопроса.

Пришедшие к власти большевики вслед за решением вопроса о мире и земле должны были поставить среди первоочередных планов переустройства общества и вопросы национально-культурного строительства.

Поэтому закономерно, что уже первым декретом советской власти, учреждавшим Совет Народных Комиссаров от 26 октября (8 ноября) 1917 г., был образован Народный комиссариат по делам национальностей (НКН, Наркомнац) — уникальный орган, призванный осуществлять национальную политику страны. Символично, что в апреле 1924 г. Наркомнац РСФСР был формально упразднен в связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик. Однако с 1990 г. в связи с кризисом СССР появилась необходимость образования Государственного комитета СССР по национальным вопросам, который также был призван урегулировать обострившиеся национальные вопросы.

Анализ истории Наркомнаца имеет сегодня особое значение. Изучение первого опыта национального строительства в нашей стране актуально в силу необходимости изучения как его положительных результатов, так и тех ошибок, которые позже негативно повлияли на развитие межнациональных отношений. Накануне 100-летия образования СССР важно провести комплексный анализ причин не только его создания, но и распада.

Изучению истории наркомата национальностей РСФСР в советской историографии уделялось недостаточно внимания по ряду причин. Одной из них стало то, что его руководителем был И.В. Сталин, с именем которого связаны трагические события в истории Советского государства. В 2000-е гг. появилось несколько работ, посвященных Наркомнацу (Д.А. Аманжоловой, Т.Ю. Красовицкой, Е.К. Минеевой, В.Г. Чеботаревой и др.)¹. Богатством фактического материала и глубиной анализа отличается фундаментальная монография В.Г. Чеботаревой². Однако многие источники стали доступны исследователям только в последние годы. Процесс рассекречивания и оцифровки уникальных документов позволяет более полно реконструировать картину событий 1917—1920-х гг. Особое значение имеют документы из личного архива И.В. Сталина, которые в 2018 г. были представлены на выставке в РГАСПИ. К 150-ле-

Минеева Елена Константиновна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории имени А.В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. E-mail: mineevaek21@mail.ru; *Иванова Татьяна Николаевна* — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. E-mail: tivanovan@mail.ru; *Зыкина Алевтина Петровна* — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории имени А.В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. E-mail: alevtina-pet@mail.ru; *Минеев Алексей Игоревич* — кандидат исторических наук, руководитель центра исследований и подготовки кадров 1С ООО «Лидер софт — внедренческий центр». E-mail: minalig@inbox.ru.

Mineeva Elena K. — doctor of historical sciences, professor, professor of the Department of National History named after A.V. Arsentieva, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. E-mail: mineevaek21@mail.ru; *Ivanova Tatyana N.* — doctor of historical sciences, associate professor, professor of the Department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. E-mail: tivanovan@mail.ru; *Zykina Alevtina P.* — candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the Department of National History named after A.V. Arsentieva, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. E-mail: alevtina-pet@mail.ru; *Mineev Aleksey I.* — candidate of historical sciences, head of Research and Training Center 1C, Leader Soft Implementation Center LLC. E-mail: minalig@inbox.ru.

тию В.И. Ленина (ГА РФ, ГА УО) был опубликован сборник засекреченных ранее документов «В.И. Ленин: новые страницы к известному» и др.

На наш взгляд, многие документы из хорошо известного специализированного фонда Наркомнаца (ГА РФ, ф. 1318) нуждаются в более тщательном анализе. События сегодняшнего дня позволяют по-новому интерпретировать материалы об экспериментальных, по сути, попытках молодой советской власти решать национальный вопрос. Анализ историографии демонстрирует ограниченность исследовательских работ по данной теме. Многие аспекты деятельности НКН носят дискуссионный характер и до настоящего времени остаются в тени истории. Продолжая исследовать роль Наркомнаца РСФСР, сосредоточимся на эволюции структуры этого органа и основных направлениях его деятельности.

В процессе формирования РСФСР как этнонациональной федерации ведущую роль с 1918 г. стал играть новый орган — Народный комиссариат по делам национальностей. Уникальность его деятельности заключалась в том числе в межведомственности его задач: он координировал работу всех органов власти и учреждений, имевших отношение к национальному вопросу и межнациональным отношениям³. В то же время многие высшие функционеры считали этот орган ненужным. При этом следует отметить, что работа Наркомнаца начиналась в условиях отсутствия четкого плана реализации национальной программы.

Правовой основой работы нового органа стал комплекс нормативно-правовых актов (Декларация прав народов России, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и др.). Данные документы носили скорее декларативный характер. Неопределенным оставался правовой и административный статус национальных территорий и в первой Конституции РСФСР.

Разработка конкретных шагов реализации национальной политики происходила в условиях различия позиций В.И. Ленина и И.В. Сталина по данному вопросу. Кроме того, два пути решения национального вопроса (культурно-национальная автономия или национально-территориальные образования в виде трудовых коммун, областей и республик) представляли собой очень сложную дилемму в условиях становления советской власти и отсутствия опыта национально-государственного строительства.

Однако привлечение потенциала национальных движений на сторону большевиков становилось насущной необходимостью в условиях раскола общества, Гражданской войны и организации Белой гвардии.

Одной из ярких особенностей Наркомнаца как органа власти стало практически полное отсутствие среди его высших функционеров представителей русского народа. Кадровый состав формировался исключительно из представителей других этносов. С одной стороны, это определялось необходимостью иметь в комиссариате представителей разных народов, а с другой — эти представители должны были быть преданными делу пролетарской революции и большевистской идеологии. При этом задачей комиссариата было и укрепление советской власти в национальных регионах, и защита интересов народов, проживавших на территории России.

Борьба перечисленных закономерностей на протяжении всего времени существования наркомата завершилась победой стремления к укреп-

плению власти центра, о чем красноречиво свидетельствует «дело Султан-Галиева» и в конечном итоге роспуск Наркомнаца⁴.

Основными задачами деятельности Народного комиссариата по делам национальностей стали следующие: «обеспечение мирного сожительства и братского сотрудничества всех народов РСФСР; содействие их материальному и духовному развитию применительно к особенностям быта, культуры и экономического состояния; наблюдение и проведение в жизнь национальной политики советской власти»⁵.

При этом в документах Наркомнаца можно обнаружить определенную классификацию народов. Так, поляки, литовцы, латыши, эстонцы были отнесены к национальностям, «живущим в условиях более или менее развитого капитализма»; татары, чуваш и др. — к народностям «с зачатками капитализма»; киргизы, калмыки и т.д. — к «отсталым, часто кочевым народам»⁶.

Широкий круг задач, возможность надзора за другими органами приводили к росту недовольства диктатом Наркомнаца, который некоторые чиновники рассматривали как лишний орган власти. Однако СНК неизменно вставал на сторону Наркомнаца, требуя от партийных и государственных органов как в центре, так и на местах содействия мероприятиям НКН⁷. Так, в июле 1919 г., ссылаясь на трудности Гражданской войны, Президиум ВЦИК поднял вопрос о ликвидации Народного комиссариата по делам национальностей. В данных обстоятельствах В.И. Ленин и ЦК РКП(б) выступили в защиту комиссариата. В начале 1921 г. В.И. Ленин, напоминая об официальном статусе этого органа, отмечал: «Наркомнац утвержден 63-м пунктом Советской Конституции, а потому предписывается всем Советам оказывать всякое содействие организации отделов комиссариата»⁸.

Говоря о структуре и основных направлениях деятельности НКН, надо отметить, что изначально четкого плана его организации и перечня всех основных направлений деятельности не существовало. В условиях отсутствия опыта национального строительства, острого кадрового голода эволюция комиссариата проходила чисто экспериментальным, опытным путем, что порой приводило к непродуманным реорганизациям и проектам, а также к количественному, а не качественному росту его сотрудников.

В 1918 г. весь штат Наркомнаца состоял из наркома И.В. Сталина, его заместителя С.С. Пестковского и управляющего канцелярией Ф.М. Сеньюты. Затем аппарат разрастался, в том числе за счет структурных подразделений и территориальных единиц. В 1921 г. в штате Наркомнаца числилось уже 875 чел.⁹, что, по мнению ряда исследователей, было избыточным.

На первом заседании 15 (2) февраля 1918 г. высшим органом Наркомнаца стала коллегия как «собрание национальных комиссаров»¹⁰. Все другие национальные комиссариаты выбирали в ее состав по два представителя. Принятое изначально решение проводить заседания раз в неделю не всегда выполнялось. Сначала мешала Гражданская война, а позднее, в 1922—1923 гг., работа комиссариата не требовала столь частых заседаний. В то же время архивные документы свидетельствуют о том, что регулярно, раз в две-три недели, заседания коллегии проводились. Изменился

ее количественный состав. Согласно решению правительства, первоначально избиралось семь членов коллегии. Однако протоколы заседаний свидетельствуют о спорах по поводу их количества. Сначала в состав коллегии входили только представители нерусских этносов, но этносов было значительно больше семи. Поэтому народности, представители которых входили в состав коллегии, могли бы обладать какими-то преимуществами по сравнению с непредставленными в высшем органе НКН. Так, выразили протест комиссариаты по польским и латышским делам. Вопрос несколько раз обсуждался в СНК, ВЦИК и НКН в течение июля — сентября 1918 г., и состав коллегии был расширен до 10 чел.¹¹

Важность данного вопроса была связана с тем, что именно на заседаниях коллегии обсуждались основные решения Наркомнаца. Однако следует отметить, что И. В. Сталин, как руководитель, на заседаниях коллегии присутствовал нерегулярно. Так, за весь 1921 г. его участие зафиксировано только в пяти заседаниях.

Коллегия в качестве высшего органа НКН руководила всеми его структурными подразделениями (отделами и комиссиями). Каждый член коллегии осуществлял общее руководство одним из них. Так, 7 июня 1920 г. коллегия поручила А. З. Каменскому, С. М. Диманштейну, В. А. Миллеру и М. Д. Султан-Галиеву контролировать следующие отделы: первому — инструкторско-организационный, управления делами, Башкирский, Киргизский, Чувашский, Мари, Вотский, Мордовский, Украинский; второму — национальных меньшинств, Бурятский, Карельский; третьему — информационный, издательский, Калмыцкий, Дагестанский, Чеченский, Ингушский, Осетинский, наконец, последнему — Татарский, Немецкий, а также комиссию по административному делению при НКВД. Особая структурная единица, действовавшая внутри НКН, институт Востоковедения, по поручению коллегии Наркомнаца находилась в ведении Диманштейна и Султан-Галиева¹². В распределении полномочий не было четкой закономерности, а влиял скорее личностный фактор.

Функциональные отделы НКН формировались постепенно, по мере необходимости и наличия кадров. Работа Наркомнаца осложнялась тем, что среди представителей нерусских этносов было очень мало грамотных и опытных политических деятелей, в то время как существовала необходимость в организации культурно-просветительской работы на национальных территориях. Так, на заседании 26 апреля 1918 г. коллегия поставила перед комиссариатом новые задачи «по учреждению школ грамотности, клубов трудящихся, созданию народных университетов, инструкторских курсов по образованию, изданию газет, устройству библиотек и др.»¹³

На протяжении шести лет существования Наркомнаца происходила реорганизация его структуры и направлений деятельности. Это определялось как событиями Гражданской войны, так и накапливавшимся опытом национально-государственного строительства. 3 мая 1920 г. С. М. Диманштейн выступил с докладом о реорганизации НКН. Коллегия приняла резолюцию по данному вопросу.¹⁴ Однако новое Положение о Наркомнаце было разработано только в 1921 г. Согласно Положению, структура НКН сильно разрасталась. Так, в тексте нового Положения говорилось о том, что НКН учреждал свои представительства при ЦИК и СНК автономных республик и исполкомах автономных областей¹⁵. Вторая глава

Положения была посвящена структуре комиссариата, которая включала представительства автономных республик, областей и коммун в центре; национальные отделы; функциональные структурные единицы (информационный, редакционно-издательский отделы, отдел учебных заведений и учебных обществ, управление делами); отдел национальных меньшинств (ОНМ), а также Совет национальностей ¹⁶.

На основании решения ВЦИК от 17 июля 1922 г. в рамках Наркомнаца начала формироваться новая единица — федеральные комитеты при НКН. Согласно данному документу, комиссариат в целом имел следующую структуру:

1. Большая коллегия или Совет национальностей (Совнац), в который входили нарком, его заместители, представители автономных республик и областей, зав. национальными отделами и отделом национальных меньшинств.

2. Малая коллегия, являвшаяся постоянным Президиумом и исполнительным органом Большой коллегии. Малая коллегия состояла из наркома, его заместителей, назначенных ВЦИКом и СНК, и пяти членов, избравшихся Большой коллегией и утверждавшихся СНК.

3. Национальные отделы.

4. Отдел национальных меньшинств, обслуживавший нужды разбросанных по территории РСФСР национальных меньшинств, находившихся вне автономных объединений.

5. Федеральные комитеты.

6. Представительства автономных республик и областей при НКН.

7. Представительства Наркомнаца при правительствах автономных республик и областей.

8. Ученые общества и специальные университеты и институты.

9. Функциональные отделы, обслуживавшие аппарат Наркомнаца.

10. Национальные отделы при губисполкомах и уисполкомах ¹⁷.

Совет национальностей являлся органом, намечавшим пути удовлетворения потребностей трудящихся в целях их политического, хозяйственного и культурного развития, устанавливавшим через свои представительства и нацотделы связь между всеми народами РСФСР, обобщавшим опыт применения национальной политики советской власти ¹⁸. Совет национальностей, как представительный орган НКН, фактически превратился в Большую коллегию наркомата, которая созывалась не реже раза в месяц. Данный орган определял общее руководство по принципиальным вопросам НКН ¹⁹. Члены Совета национальностей, кроме наркома, утверждались ВЦИКом. Малая коллегия фактически перешла в ранг президиума Совета национальностей ²⁰.

Важнейшим структурным элементом Наркомнаца стали функциональные отделы, которые изначально именовались столами, затем отделами, внутри которых осуществлялось деление на столы. В апреле 1921 г. в связи с разработкой нового Положения о Наркомнаце коллегия официально постановила термин «столы» заменить «подотделами», хотя слова «отдел» и «подотдел» давно вошли в употребление. Изначально на первом заседании коллегии появились «столы»: агитации и пропаганды, связи национальных комиссариатов, редакции, подготовки общих декретов, связи с границей и статистики ²¹.

В новом Положении особое внимание уделялось издательскому отделу. Изначально еще в апреле 1918 г. было принято решение об издании журнала, который выходил бы раз в неделю на русском языке. В редакционную коллегию журнала НКН постановил избрать Сталина, Пестковского и Аванесова²².

Однако вместо журнала стала выходить газета под названием «Жизнь национальностей». Ответственным редактором этого печатного органа был назначен Г. Торчинский, а заведующим издательским отделом стал И. Герценберг²³. В газете неоднократно публиковался И.В. Сталин. Позже она была преобразована, как и задумывалось изначально, в журнал, который сыграл свою роль как в пропаганде деятельности Наркомнац, так и в коммуникации представителей разных народов Советской России.

Особое место среди структурных подразделений НКН занимал ученый совет, который должен был заниматься изучением этносов. Активную деятельность вел отдел культуры и просвещения. Уже в январе 1918 г. при этом отделе стали создаваться подразделения, которые затем занимались просвещением отдельных народов. В мае 1918 г. была сформирована культурно-просветительская комиссия НКН, в которую входили представители культурно-просветительских отделов всех национальных комиссариатов и отделов Наркомата²⁴. В то же время в Народном комиссариате просвещения действовала национальная секция, в которую с правом решающего голоса входили по одному представителю от всех национальных комиссариатов и отделов Наркомата национальностей²⁵. В этой комиссии работали от НКН С.М. Диманштейн и Р.Я. Карклин. Указанная комиссия в полном составе вошла в Государственную комиссию по народному образованию, при ней же была сформирована межнациональная секция.

В ноябре 1918 г. в составе Народного комиссариата по просвещению был образован отдел просвещения национальных меньшинств, подразделения которого занимались вопросами культуры отдельных народов.

Наркомнац последовательно проводил политику коренизации народов, направленную на подготовку национальных кадров для органов советской власти. НКН открыл Коммунистический университет трудящихся Востока на базе Лазаревского института восточных языков в Москве и Петроградского института восточных языков²⁶. Кроме того, было организовано Центральное восточное издательство для публикации литературы на национальных языках. На местах активизировалась деятельность издательских отделов и подотделов печати. При этом идейное руководство издательской деятельностью поручалось специальному редакционному бюро при Коммунистическом университете трудящихся Востока.

Центрами агитации и политического образования в национальных районах стали пролетарские клубы и народные дома, библиотеки, избы-читальни, школы по ликвидации безграмотности. Наркомнац организовал работу по переводу литературы на национальные языки. При национальных отделах НКН действовали агитаторы, выезжавшие в сельскую местность для пропаганды большевистской идеологии.

Еще одним функциональным подразделением НКН являлся хозяйственный отдел, который позже стал называться управлением делами²⁷. Именно этот отдел решал административные, финансовые, хозяйствен-

ные и технические вопросы Наркомнаца. Его возглавлял управделами НКН, которому подчинялись общая канцелярия, секретариат коллегии, финансовый и хозяйственный подотделы. И.В. Сталин сам назначал управделами ²⁸.

Помимо функциональных отделов, в структуру НКН входили национальные подразделения по отдельным этносам — национальные комиссариаты. Задачей этих подразделений было осуществление коммуникации между центром и национальными территориями. По сути, они выполняли все те задачи, которые осуществляли и функциональные подразделения, но на местном уровне. Это культурно-просветительская политика, пропаганда и агитация советской власти, разработка на основании Конституции РСФСР проектов административно-территориального деления и т.д. ²⁹

При этом национальные комиссариаты формировались постепенно, по мере выяснения нужд конкретного этноса, что определялось различием их социально-экономического и культурного уровня. Так, комиссариаты по польским и литовским делам возникли уже в ноябре 1917 г., в январе 1918 г. появились белорусский и еврейский комиссариаты, в марте — латышский. В восточных регионах (Кавказ, Средняя Азия, Поволжье и Приуралье) аналогичные отделы образовались лишь в середине 1918 — начале 1919 г. Это объяснялось слабым развитием промышленности, малочисленностью пролетариата, большим влиянием программ эсеров в указанных регионах.

У руководства комиссариатами и отделами стояли известные революционеры, отстаивавшие интересы своих народов: армянский комиссариат возглавил В.А. Аванесов, белорусский — В.В. Лагун, еврейский — С.М. Диманштейн, латышский — О.Я. Карклин, мусульманский — М. Султан-Галиев, польский — Ю.М. Лещинский; отделом горцев Кавказа руководил У.Д. Алиев, мари — Н.А. Алексеев, немецким — Г.Г. Клиндер, киргизским — М. Тунганчин, украинским — И.Ю. Кулик, чувашским — Д.С. Эльмень, эстонским — Х.Г. Пегельман, калмыцким — А.Г. Мещеряков, южных славян — В. Маркович, чехословацким — К.А. Кнофличек, вотским — М.П. Прокопьев, зырянским — Д.А. Батиев ³⁰.

Уровень полномочий комиссариатов различался. 20 мая 1920 г. все национальные комиссариаты по решению коллегии стали отделами Наркомнаца ³¹. Это позволило унифицировать их структуру. Первая часть национального отдела во главе с заведующим, заместителем и несколькими работниками находилась в Москве. Вторая часть национальных отделов включала функциональные подотделы и базировалась в главном городе национальной территории. Третья часть представляла собой с каждым годом увеличивавшиеся территориальные подотделы, создававшиеся при губернских и уездных Советах депутатов. Структура национальных комиссариатов соответствовала структуре НКН. Так, каждый национальный отдел делился на функциональные подотделы в зависимости от специфики региона. Однако, несмотря на такую территориальную разобщенность, поддерживалась тесная связь с работниками в Москве и на местах ³².

Количественный состав национальных комиссариатов и отделов НКН оставался достаточно скромным. Например, в августе 1919 г. комис-

сариат по армянским делам насчитывал 12, калмыцкий отдел — четыре, немецкий — четыре, центральный отдел мари — 15, а мордовский подотдел даже в 1921 г. включал всего восемь чел.³³ Если сравнить численность этносов РСФСР и количество сотрудников, занимавшихся работой среди национального населения, станет понятно, почему на местах весьма актуальной была проблема нехватки кадров.

Через территориальные отделы Наркомнац контролировал отделы по делам национальностей при губернских, уездных и волостных советах³⁴. В свою очередь, заведующие национальными отделами входили в коллегию при Совете депутатов. В мае 1921 г. в РСФСР действовало 28 губернских и более 20 уездных национальных подразделений³⁵.

Образование национально-территориальных автономий в 1919—1921 гг. внесло изменения в структуру Наркомнаца. Соответствующий национальный отдел при НКН был упразднен. Согласно декрету СНК от 21 декабря 1920 г., учреждались представительства образованных национально-территориальных автономий. Главу представительства назначал ЦИК или областной исполком автономии, а утверждал Президиум ВЦИК.

С 1918 по 1922 г. в результате серии эволюционных преобразований структура Наркомнаца расширилась и позволила контролировать важнейшие вопросы развития национальных территорий. Одновременно с этим усиливалась власть наркома НКН И.В. Сталина. По ряду вопросов между ним и другими членами коллегии возникали конфликты. Кроме того, широта полномочий и сформировавшаяся разветвленная управленческая структура Наркомнаца начинала мешать стабильной работе других наркоматов, в чью деятельность он неизбежно вмешивался. Национальный комиссариат также проявлял самостоятельность и настойчивость в решении ряда вопросов. Укреплявшемуся во власти Сталину был ни к чему орган власти, отстаивавший свои позиции, иногда шедший вразрез с мнением наркома. В результате под предлогом образования в 1922 г. СССР и, соответственно, достижения Наркомнацем основной цели его многогранной работы данный институт был распущен. 7 июля 1923 г. ВЦИК принял решение об упразднении НКН, а 9 апреля 1924 г. он был окончательно ликвидирован.

Каковы же основные итоги его деятельности? Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР сыграл ведущую роль в реализации национальной политики советской власти. Однако это был долгий и постепенный путь, в ходе которого менялась (и в определенной степени бюрократизировалась) структура НКН. Взаимодействие отдельных подразделений НКН не всегда было четким: функции коллегии, отделов, подотделов (столов), комиссий, национальных комиссариатов порой переплетались. Нельзя утверждать, что роль И.В. Сталина в этом органе всегда была определяющей. Некоторые его решения откровенно оспаривались национальными функционерами. Также эволюционировали и переплетались основные направления деятельности НКН — агитационно-пропагандистская, информационно-издательская, культурно-просветительская, административная, хозяйственная и др. В то же время можно утверждать, что главным следствием деятельности Наркомнаца стало создание этнотерриториальной федерации, в которой

основные положения большевистской идеологии и поддержка советской власти одержали вверх над всеми оппозиционными движениями.

Примечания

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43051 (Funding: The research was funded by RFBR, project number 21-09-43051).

1. АМАНЖОЛОВА Д.А. Центр и регионы в условиях советского национал-социализма в 1920-е гг. — Вестник Российской нации. 2019. № 2 (66), с. 34—43; КРАСОВИЦКАЯ Т.Ю. Сталин и проблемы федерализма (1917—1922 гг.). — История сталинизма: итоги и проблемы изучения: М-лы междунаро- д. науч. конф. М. 2011, с. 640—670; МИНЕЕВА Е.К. Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура. — Вестник Чувашского университета. 2006. № 7, с. 23—33.
2. ЧЕБОТАРЕВА В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917—1924 гг. М. 2003.
3. МИНЕЕВА Е.К. Ук. соч., с. 25.
4. ЕЕ ЖЕ. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20—30-е годы XX века: Дисс. ... докт. ист. наук. Чебоксары. 2008, с. 235.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. Р-1318, оп. 1, д. 110, л. 1.
6. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917—1923 гг. (вместо отчета). М. 1924, с. 7.
7. Государственный исторический архив Чувашской Республики, ф. Р-499, оп. 2, д. 8, л. 115; МИНЕЕВА Е.К. Становление Марийской, Мордовской..., с. 237.
8. ГА РФ, ф. Р-1318, оп. 1, д. 150, л. 116.
9. Отчет Народного комиссариата по делам национальностей за 1921 год. М. 1921, с. 6.
10. ГА РФ, ф. Р-1318, оп. 1, д. 3, л. 43.
11. Там же, д. 2, л. 67.
12. Там же, д. 3, л. 27.
13. МИНЕЕВА Е.К. Становление Марийской, Мордовской..., с. 247.
14. ГА РФ, ф. Р-1318, оп. 1, д. 3, л. 13.
15. Там же, д. 2, л. 1.
16. Там же, л. 1—1об.
17. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей..., с. 25.
18. ГА РФ, ф. Р-1318, оп. 1, д. 2, л. 1об.
19. Там же, д. 5, л. 51—53.
20. Там же, л. 53.
21. Там же, д. 1, л. 1а (об.).
22. МИНЕЕВА Е.К. Становление Марийской, Мордовской..., с. 255.
23. ГА РФ, ф. Р-1318, оп. 1, д. 3, л. 35.
24. МИНЕЕВА Е.К. Становление Марийской, Мордовской..., с. 262.
25. ГА РФ, ф. Р-1318, оп. 1, д. 3, л. 39.
26. Там же, д. 110, л. 185, 233.
27. Там же, д. 6, л. 183—184.
28. МИНЕЕВА Е.К. Становление Марийской, Мордовской..., с. 270.
29. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей..., с. 7.
30. Там же, с. 8.
31. ГА РФ, ф. Р-1318, оп. 1, д. 3, л. 27.
32. МИНЕЕВА Е.К. Становление Марийской, Мордовской..., с. 272.
33. ГА РФ, ф. Р-1318, оп. 1, д. 99, л. 53, 66, 67; д. 175, л. 434.
34. Там же, оп. 1, д. 2, л. 69.
35. Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 17, оп. 61, д. 36, л. 38.